

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, проявленные при этом доблесть, мужество и выдающиеся заслуги в деле обеспечения бронетанковых и механизированных войск Красной Армии награждать:

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Полковника Наменикова Кузьму Васильевича.
2. Майора Халаева Александра Ивановича.
3. Полковника Шарганова Петра Андреевича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ

1. Полковника Лянова Михаила Тимофеевича.
2. Гвардии полковника Филиппенко Николая Михайловича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 15 декабря 1943 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденами и медалями генералов, офицерского, сержантского, рядового и вольнонаемного состава бронетанковых и механизированных войск Красной Армии

За образцовое выполнение боевых заданий Командования по обеспечению танковых и механизированных войск Действующей Армии и достигнутые успехи в подготовке кадров танкистов и укомплектовании бронетанковых и механизированных войск — награждать:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

1. Генерал-майора инженерно-танковой службы Афонина Семёна Анисимовича.
2. Генерал-лейтенанта танковых войск Волоского Василия Тимофеевича.
3. Инженер-подполковника Егорова Василия Акимовича.
4. Генерал-майора танковых войск Салмина Михаила Федоровича.

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Полковника Андреева Федора Константиновича.
2. Генерал-майора танковых войск Барышников Ивана Николаевича.
3. Полковника Березовского Леонтия Викторовича.
4. Майора Варивода Ивана Петровича.
5. Подполковника Гамсаева Ивана Петровича.
6. Полковника Головачевского Митрофана Яковлевича.
7. Полковника Городецкого Леонида Алексеевича.
8. Инженер-капитана Грибанова Виктора Петровича.
9. Гвардии подполковника Дорожкова Давида Лукича.
10. Подполковника Железнова Константина Ивановича.
11. Подполковника Игуменова Петра Сафоновича.
12. Полковника Касаткина Николая Степановича.
13. Подполковника Кирзнер Александра Викторовича.
14. Полковника Козачек Сергея Петровича.

15. Генерал-лейтенанта танковых войск Коробкова Бориса Михайловича.
16. Генерал-лейтенанта инженерно-танковой службы Лебедева Ивана Андреевича.
17. Полковника Липодаева Ивана Алексеевича.
18. Гвардии майора Минчина Александра Григорьевича.
19. Подполковника Наговицина Степана Петровича.
20. Инженер-подполковника Олейникова Николая Петровича.
21. Генерал-майора инженерно-танковой службы Печеникина Федора Федоровича.
22. Майора Поздышева Александра Васильевича.
23. Полковника Рубинова Михаила Григорьевича.
24. Полковника Стерпул Анатолия Саввича.
25. Майора Тонкошкурова Виктора Григорьевича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ

1. Младшего лейтенанта Азаренко Василия Ивановича.
2. Генерал-майора инженерно-танковой службы Алымова Николая Николаевича.
3. Полковника Андреева Степана Андреевича.
4. Майора Баландина Григория Михайловича.
5. Капитана Белякина Василия Григорьевича.
6. Майора Беспрозванова Дмитрия Григорьевича.
7. Капитана Близнеца Илью Васильевича.
8. Полковника Бубина Павла Яковлевича.
9. Майора Данилина Гавриила Дмитриевича.
10. Генерал-майора танковых войск Девятова Кузьму Григорьевича.

(Продолжение следует)

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА

В ознаменование 25-й годовщины Ленинградского Военно-топографического училища, за выдающиеся успехи в подготовке офицерских кадров и непосредственное участие в боях за Родину наградить Училище орденом Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 15 декабря 1943 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ ОФИЦЕРСКОГО И ВОЛЬНОНАЕМНОГО СОСТАВА ЛЕНИНГРАДСКОГО КРАСНОЗНАМЕННОГО ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА

В связи с 25-летней годовщиной Ленинградского Краснознаменного Военно-топографического училища и за заслуги в области подготовки офицерских кадров топографов Красной Армии награждать:

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Подполковника Александрова Семёна Павловича.
2. Инженер-подполковника Бровкина Германа Ивановича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ II СТЕПЕНИ

1. Полковника Климонтович Михаила Александровича.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Подполковника Васильчикова Дмитрия Ивановича.
2. Подполковника Ивкина Георгия Викторовича.
3. Подполковника Качан Григория Мироновича.
4. Подполковника Комарова Бориса Ивановича.
5. Подполковника Паша Платона Семеновича.
6. Майора Румянцев Федора Викторовича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 15 декабря 1943 года.

Награждение орденами и медалями работников Государственного оптического института Народного Комиссариата Вооружения СССР

За успешную работу по развитию отечественной оптико-механической промышленности, выполнение заданий правительства по разработке новых образцов оптических приборов и научные достижения в области оптики Указом Президиума Верховного Совета СССР награждать:

- Орденом Ленина — академик, заместитель директора института по научной части С. И. Вавилов, академик, начальник лаборатории И. В. Гребенников, член-корреспондент Академии наук, начальник отдела А. И. Тудоровский, профессор, заместитель начальника Глав КВБ С. И. Фрейберг, директор Института, кандидат технических наук Д. П. Чехматов;
- Орденом Трудового Красного Знамени — 6 человек;
Орденом Красной Звезды — 8 человек;
Орденом «Знак Почета» — 19 человек;
Медалью «За трудовую доблесть» — 11 человек;
Медалью «За трудовое отличие» — 9 человек. (ТАСС).

ЗАВОД № 70 ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ДОСРОЧНО ВЫПОЛНИЛ ГОДОВУЮ ПРОГРАММУ

Инициатор всеобщего социалистического соревнования предприятий Наркомата боеприпасов — завод № 70 им. Владимира Ильича досрочно — 11 декабря 1943 года закончил программу.

В борьбе за досрочное выполнение годового плана особо отличились начальники цехов: тт. Ларин, Невструев; Алексин, мастера: Белозинский, Петухов, Емельянов, Дичев, Кипкаев, стажеры: Кабанов, Цветков, Веселов, Подколызин, Андреев, Володин и многие другие. (ТАСС).

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

ХАРЬКОВ, 15 декабря. (ТАСС). Сегодня в гор. Харькове в Военном Трибунале 4-го Украинского фронта под председательством генерал-майора юстиции тов. А. Н. Мясникова и при участии государственного обвинителя полковника юстиции тов. Н. Н. Дунаева началось слушание дела о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации.

По настоящему делу переданы суду по обвинению в преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года, чиновник 560 группы немецкой тайной полевой полиции старший эфрейтор вспомогательной полиции Рецлав Рейнгарт,

офицер немецкой военной контрразведки Лангхель Вильгельм, заместитель командира роты СС «зондеркоманды СД», унтерштурмфюрер СС Рих Ганс и их пособники, изменники Родины Буланов, служивший в качестве шофера в харьковской «зондеркоманде СД».

В судебном заседании участвует судебно-медицинская экспертиза в составе главного судебно-медицинского эксперта НКЗ СССР директора научно-исследовательского института судебной медицины т. В. И. Прозоровского, профессора кафедры судебной медицины 2 Московского медицинского института т. В. М. Смольянинова, старшего научного сотрудника института судебной медицины т. П. С. Семеновского, главного судебно-медицинского эксперта

2-го Украинского фронта, майора медицинской службы т. М. П. Притворова, судебно-медицинского эксперта, майора медицинской службы т. Г. И. Горюниченко и патолога-анатома майора медицинской службы т. Д. Е. Янаша.

Обвиняемых защищают по назначению от суда адвокаты тт. Н. В. Коммодов, С. К. Назначев и Н. П. Белов.

Председательствующий генерал-майор юстиции тов. Мясников производит опрос подсудимых и свидетелей, предупреждая свидетелей об их обязанности показывать суду правду. Председатель предупреждает судебно-медицинских экспертов, что они должны представлять суду свои заключения в соответствии со своими специальными познаниями. Присутствующие на

суде переводчики предупреждаются председателем об их обязанности с абсолютной точностью переводить все вопросы и ответы.

После того, как опрос подсудимых и свидетелей закончен, суд оглашает обвинительное заключение. Его зачитывает секретарь суда капитан юстиции т. Кап-дыбин.

Обвинительное заключение подробно воспроизводит чудовищную картину массовых убийств и истязаний ни в чем не повинных советских людей, которые были тысячами уничтожены немецко-фашистскими извергами, временно оккупировавшими город Харьков и Харьковскую область.

Ниже приводится текст обвинительного заключения.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Харькове и Харьковской области

Рецлав Рейнгарт, чиновником 560 группы немецкой тайной полевой полиции;

Лангхель Вильгельм — капитаном немецкой военной контрразведки;

Рих Гансом — заместителем командира роты СС «зондеркоманды СД»;

пособником немцев, изменником Родины: Булановым Михаилом — шофером Харьковской «зондеркоманды СД».

Предварительным следствием установлено:

улучшения — окисью углерода в специально оборудованных автомашинах «ду-

шегубках» многих тысяч советских людей; зверской расправы над мирными советскими гражданами и уничтожения городов и населенных пунктов временно оккупированной территории;

массового истребления стариков, женщин и малолетних детей;

расстрелов, сожжения и издевательств над советскими ранеными и военнопленными.

Все это является вопиющим нарушением правил ведения войны, установленных международными Конвенциями и общепринятыми правовыми нормами.

командования слишком хлопотливыми и медленными средствами для достижения поставленных перед карательными органами задач, поэтому приходилось задумываться над применением более простых способов истребления населения и, надо сказать, что они были найдены.

Придя как-то в первых числах марта 1942 года в тюрьму, я обратил внимание на группу полицейских, стоявших около находившейся во дворе большой автомашины темного цвета, которая стояла около самого входа в тюрьму с открытыми сади дверями.

Увидев среди стоявших полицейских своего знакомого сотрудника СД Каминского (немец из Берлина, служивший до войны в отряде СС), я спросил у него, что это за машина и для какой цели она предназначена.

Каминский рассказал, что это «газовый автомобиль» и предназначен для умерщвления людей.

Впоследствии мне много раз приходилось наблюдать работу этой машины и несколько раз принимать непосредственное участие в погрузке в нее арестованных, содержавшихся в Харьковской тюрьме. При этом я убедился, что газовый автомобиль вполне соответствует своему назначению».

(т. 2, л. д. 68—69).

Применение немцами для уничтожения советских граждан «газовых автомобилей» — «душегубок» подтверждают также привлеченные по настоящему делу в качестве обвиняемых немцы: унтерштурмфюрер Рих Ганс, заместитель командира роты СС, капитан немецкой армии Лангхель Вильгельм — офицер военной контрразведки, изменник Родины Буланов Михаил — шофер Харьковской «зондеркоманды СД», а также свидетели: немцы оберштурмбанфюрер Хейниш — окружной комиссар города Мелитополя, Нох Карл — инженер роты 79 немецкой пехотной дивизии и Бойко Иван — шофер Харьковской «зондеркоманды СД».

Свидетель оберштурмбанфюрер Хейниш показал:

«В СД (служба безопасности) был изготовлен так называемый «газовый автомобиль». По внешнему виду он почти ничем не отличался от обыкновенного тюремного автомобиля, но его кузов закрывался герметически и выхлопные газы от мотора по специальной трубке направлялись в кузов. В эту машину помещалось несколько десятков человек. Им, обыкновенно, объявлялось, что они отправляются в другую тюрьму или лагерь.

Когда автомобиль трогался, газы направлялись в кузов и находившиеся там люди задыхались».

(т. 3, л. д. 4).

(Окончание — на 3 стр.)

ного комиссара города Мелитополя, члена национал-социалистической партии с 1923 года, на допросе показал:

«В середине августа 1943 года в одном из поселков близ города Ровно состоялась конференция 28-ми окружных комиссаров Украины.

Работой конференции руководил имперский комиссар Украины — Кох.

Из докладов окружных комиссаров вытекало, что население сопротивляется насильственной мобилизации на работу в Германию.

В связи с этим Кох говорил о необходимости усилить мероприятия против населения и не останавливаться перед тем, чтобы уничтожить лишних несколько тысяч человек.

В частности, он заявил, что принял решение отправить на работу в Германию максимальное количество работоспособных жителей районов Северной Украины, а остальное население этих районов полностью уничтожить, так как в этих районах действовало несколько неуловимых партизанских отрядов, а ранее применяемые к мирному населению репрессивные меры — сожжение деревень, массовые расстрелы и уничтожение жителей этих районов, по словам Коха, удовлетворительных результатов не дали.

Уничтожение наибольшего числа граждан Советской России может пойти только на пользу Германии, так как это ослабит Россию.

Последние слова Коха отражают личную точку зрения и его ставки. Особенно бесцельно немецкое командование проводит эту линию при отсутствии, когда производится максимально полное разрушение всех населенных пунктов и принудительная эвакуация местного населения.

Того, кто отказывается эвакуироваться, расстреливают на месте.

Дети, старики, а также женщины, угоняемые немцами, погибают от голода, так как их никто не снабжает продовольствием, от болезней и истощения. Иско, что такого рода мероприятия не имеют другого смысла, кроме уничтожения максимального количества советских людей с тем, чтобы большевики не получили рабочей силы и пополнения в армию». (Том 3, л. д. 9—10).

Таким образом зверское истребление советских людей путем умерщвления их в газовых автомобилях — «душегубках», расстрелов и избиений, насилия и грабежей, чинимых немецкими войсками в городе Харькове и Харьковской области, являются выполнением чудовищных планов правящей клики фашистской Германии по уничтожению советского народа.

Следствием установлено, что зверства, насилия и грабежи в городе Харькове и Харьковской области во время их оккупации немцами чинились офицерами и солдатами немецкой армии и в частности: дивизией СС «Адольф Гитлер», под командованием обергруппенфюрера войск СС Дитрих;

дивизией СС «Мертвая голова», которой командовал группенфюрер войск СС Симон;

германскими карательными органами: Харьковской «зондеркомандой СД», во главе с ее начальником штурмбанфюрером Ханебиттер;

группой немецкой тайной полевой полиции г. Харькова, возглавляемой комиссаром полиции Кархан и его заместителем — секретарем полиции Вильгельмом;

560 группой ГФП при штабе 6-й германской армии — комиссаром полиции Мерц;

привлеченными по настоящему делу в качестве обвиняемых:

Судебным следствием по делу о зверствах немецких оккупантов в городе Красноярске, произведенным в июле 1943 года, было установлено существование специально оборудованных автомашин, называемых «душегубками», в которых германские карательные органы умерщвляли мирных советских граждан окисью углерода.

Судебно-медицинская экспертиза, произведшая эксгумацию и исследование трупо, обнаруженных в противотанковом рву близ города Красноярска, в своем заключении от 29 июня 1943 года констатировала:

«На основании судебно-медицинских данных — розовой, розово-красной и ярко-красной обложки кожных покровов, слизистой губ, скелетных мышц, наружной обложки сердца, брюшины, наружной обложки кишечника, слизистой оболочки желудка, поверхности разрезов почек и в некоторых случаях других внутренних органов (например: легких, сердца), —

судебно-химических и спектроскопических исследований крови, кровянистой жидкости и кусочков органов, изъятых из трупо при судебно-медицинских исследованиях, установлено, что причиной смерти в 523 случаях (из эксгумированных 623 трупо) было отравление окисью углерода».

(т. 4, л. д. 77—78).

Как установлено следствие, также же «газовые автомобили», получившие название «душегубок», немцы применяли для умерщвления мирных советских граждан, помимо Красноярска, также и в городе Харькове.

Машины эти, как показывают обвиняемые немцы, привлеченные по настоящему делу, а также и свидетели, являвшиеся очевидцами творимых немцами злодеяний, — представляли собой крытые большие размеры автомашины темного цвета, с дизельным мотором.

Внутри эти автомашины обиты опилками и железом и в задней части кузова имеют две двусторонние, герметически закрывающиеся двери. Пол кузова оборудован деревянной решеткой, под которой проходит труба с отверстиями, соединяющаяся с выхлопной трубой мотора.

Отработанные газы дизельного мотора, сдерживаемые окисью углерода высокой концентрации, поступают в кузов автомашины, вызывая быстрое отравление и смерть от удушья запертых в машине людей.

Обвиняемый по настоящему делу старший эфрейтор немецкой армии Рецлав Рейнгарт, чиновник группы немецкой тайной полевой полиции в городе Харькове, принимавший непосредственное участие в умерщвлении советских людей посредством газовых автомобилей — «душегубок», — показал:

«Массовые казни путем повешения и расстрелов казались для германского

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В Г. ХАРЬКОВЕ И ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ. На снимках: трупы советских граждан, задушенных в «душегубках» и расстрелянных немцами на территории города Харьковской области. (Фотохроника ТАСС).

(Окончание — на 3 стр.)

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

Окончание обвинительного заключения

(Начало — на 2 стр.).

Показывая о применении немцами этого страшного орудия смерти, сами же немцы — обвиняемые по настоящему делу, рисуют чудовищные картины подготовки к умиранию и насильно над советскими гражданами во время погрузки их в газовые автомобили — «душегубки».

Тот же обвиняемый ст. ефрейтор германской армии Реплав показал:

«Когда доходила очередь до посадки в машину женщин, — это были самые страшные картины. Все без исключения женщины, не говоря уже о детях, рыдали, падали на колени, умоляли пощадить их. Плач женщин перемешивался с плачем детей, которые обращались к нам, к непосредственным участникам и исполнителям этих злодеяний, с просьбами о пощаде. Но в ответ на это получали пинки, удары прикладами винтовок и рукоятками пистолетов.

В таких случаях я, а вместе со мной и другие чиновники ГФП и СД скручивали женщинам руки и вталкивали их в машину.

С детьми дело обстояло еще проще. Их хватали за руки, а нередко и за ноги и с размаху бросали в кузов машины.

Такие действия вызвали проклятия по адресу немцев, и двор наполнился душераздирающими криками, мольбой о помощи и пощаде.

Мне приходится такой факт, когда женщина, на глазах которой офицер СД бросил в кузов машины ее ребенка, — набросилась на офицера, вцепилась руками ему в лицо и расцарапала его до крови.

В большинстве случаев с такими непокорными арестованными расправлялись просто: их тут же пристреливали, а затем бросали в машину».

(т. 2 л. д. 94—95).

Свидетель Бойко Иван Семенович, работавший шофером в Харьковской «зондеркоманде СД» и ставший вследствие этого очевидцем многих злодеяний немецких фашистов, показал:

«Больные, понимая, что они обмануты и что им готовят гибель, при посадке в машину сопротивлялись, но гестаповцы загоняли людей в «газовики» ударами прикладов и палок, заставляя бегать здоровых втаскивать в машину тех, кто не мог передвигаться самостоятельно.

В кузове машины слышались крики о помощи и рыдания женщин.

Когда в «газген» было погружено около 50 человек больных и обслуживающего персонала, дверь машины захлопнулась, и она направилась за город».

(т. 3 л. д. 87).

Свидетельница Подопольная Ульяна Яковлевна, проживавшая в городе Харькове по Рыбной улице, где размещался гараж гестапо, в котором стояли «душегубки», показала:

«Среди арестованных были мужчины, женщины и дети. которых гестаповцы пинками и прикладами загоняли в машину. У многих на лицах были синяки и кровоподтеки, одежда порвана. Женщины и дети плакали, но гестаповцы их хватали и насильно вталкивали в машину.

Когда автомашинка была битком набита людьми и ее хотели уже закрыть, два гестаповца ввели во двор плачущую женщину с двумя девочками лет 8 и 10-ти.

Одна из девочек, не понимая, что происходит, торопясь, стала кричать: «мама, иди быстрее, а то машина уйдет без нас».

Побойка к машине, женщина, уткнувшись в нее крики и стоны, заплакала еще сильнее и остановилась, но ее силой втолкнули в кузов.

Одна из девочек в это время тоже заплакала и стала кричать: «мама, мама».

Стоявшие рядом гестаповцы схватили обеих девочек и бросили в машину к обезумевшей от страха матери. Вслед за этим двери машины захлопнулись, и она выехала со двора тюрьмы».

(т. 3 л. д. 182).

II.

Стремясь погасить возможно больше мирных советских граждан, немецкие захватчики, помимо уничтожения людей посредством «газовых автомобилей» — «душегубок», прибегали к массовым расстрелам, виселам, истязаниям и пыткам над советскими людьми.

В результате систематических облав и массовых арестов мирных советских граждан, как показали обвиняемые по настоящему делу — Реплав, Рип, Лангхельд и извешенный Родиной Буланов, тюрьмы гестапо и других германских карательных органов были переполнены не в чем не повинными советскими людьми.

Чинившие фашистских карательных органов на допросах каждого арестованного, независимо от наличия на него материалов, подвергали нечеловеческим пыткам и избиениям попойками, резиновыми дубинками, палками и палками, добываясь таким образом от них «показаний».

Примечательно из них избивали до такой степени, что они умирали прямо на допросах.

Особенно жуткое зрелище представляла расправа немцев с советскими детьми и подростками. Непонятно, зачем, когда малолетних детей немцы жидкими бросали в ямы и закапывали.

В городе Харькове, по распоряжению гестапо, многие мирные советские граж

дани также установлены, что немецкие захватчики трупы советских людей, после умирания их в «душегубках», вывозили на окраину города Харькова, где выбрасывали в пустые баракы и другие полуразрушенные здания, обваливали бензином и затем сжигали.

Обвиняемый старший ефрейтор германской армии Реплав по этому вопросу показал:

«В конце марта 1942 года я принимал участие в погрузке людей в «газовый автомобиль» и затем получил приказание Ханебиттер сопроводить машины к месту разгрузки. Проехав через город, мы достигли бараков Харьковского тракторного завода и там остановились. При этом начальник команды СД Ханебиттер приказал находившимся с нами солдатам «зондеркоманды» разгружать трупы и складывать их в коридор одного из бараков, в котором, как я видел своими глазами, уже находилось большое количество трупов, привезенных, видимо, раньше.

Когда разгрузка была закончена, Ханебиттер дал команду отвести все машины в сторону на исключение одного грузовика, на котором ехала группа солдат «зондеркоманды».

Из этого грузовика, по указанию Ханебиттер, солдаты взяли несколько банок с бензином, пошли во двор барак, облили все выброшенные туда трупы, затем облили некоторые места наружной части барака и подожгли его».

(т. 2 л. д. 95—96).

Факты «сожжения немцами трупов людей, умерших в результате «газового автомобиля» — «душегубки» в бараках Харьковского тракторного завода, помимо обвиняемого Реплава, подтверждают показания свидетеля Серикова Даниила Александровича, Ризван Порфирия Иосифовича и заключенного судебно-медицинской экспертизы, производившей экспертизу и исследование трупов, вскрытых на территории города Харькова и его окрестностях.

Исследовав обстоятельства сожжения трупов в бараках Харьковского тракторного завода и остатки тел и костей, извлеченных при раскопке на месте сожжения барак, — судебно-медицинская экспертиза в своем заключении от 15 сентября 1943 года констатирует:

«При осмотре территории нескольких строений бараков ХТЗ обнаружено значительное число обгоревших человеческих костей и целых черепов без механических повреждений.

При вскрытии одной из нескольких пещей (укрытий) около одного строения барака среди земли, земли и мусора также были найдены обгоревшие человеческие кости (ключицы, ребра, позвонки) и целые череп без механических повреждений.

Кроме того, также были найдены обгоревшие куски одежды, ложки, котелки, металлический замок от дамской сумочки и т. п.».

Боясь ответственности за совершаемые чудовищные преступления и истребление советских людей при помощи специально оборудованных автомашин немецкие фашисты за последние время стали принимать меры к тому, чтобы скрыть применение этих орудий смерти.

Оберштурмбаннфюрер Хейнниш на допросе показал, что в июле 1943 года на закрытом совещании 5-ти окружных комиссаров Таврической области выступил начальник СД и гестапо по Крыму и Таврии генерал-лейтенант полиции фон-Альвенслебен, который заявил, что Гитлер крайне недоволен болтливостью лиц, которых так или иначе стало известно о существовании «газового автомобиля».

В результате этой болтливости, заявил фон-Альвенслебен, а также в результате беспечности отдельных руководителей СД и гестапо материалы о «газовом автомобиле» попали в руки русских.

В связи с этим, как заявил Хейнниш, фон-Альвенслебен перешел из предисказания Гитлера о необходимых мерах к прекращению подобного рода болтливости и к усилению конспирации при использовании «газового автомобиля».

(т. 3 л. д. 5).

Мирные советские граждане заключаются в лагеря военнопленных под предлогом эвакуации населения, в других случаях под предлогом набора рабочей силы для отправки в Германию и, наконец, в целях изоляции нежелательного элемента, в том числе детей и подростков, как потенциальных бойцов антифашистских формирований».

(т. 3 л. д. 38—39).

С целью уничтожения советских военнопленных, больных, раненых и гражданское население немцы создали невыносимые условия содержания больных и раненых в госпиталях, военнопленных и мирных граждан в лагерях. Их морили голодом, медицинскими средствами и отсутствием элементарных санитарных условий вызвали среди них массовые эпидемические заболевания, приводящие к большой смертности.

Беспринципно и путем искусственного создания «материалов обвинений» немцы расстреливали и жаждали сжигать раненых и военнопленных, предвзвешивая утилизацию над ними пытки и издевательства, вплоть до травли на пистолетах на их собак.

Все эти злодеяния немцев находят свое подтверждение в показаниях обвиняемых Рипа, Лангхельда и свидетелей: немца Янчи Рейна, профессора Каткова Е. С., врача Джинчиладзе Г. З., медицинский сестры Соколовской В. А., Нозловой М. А.

было, как отдельные люди в больнице, находившиеся на окраине города Харькова. Там уже находились и другие машины. Как только я поставил свою машину вплотную к парадному входу из больницы корпусов, гестаповцы стали выводить больных в одном белье и погружать их в кузов машины. В каждую машину помещалось до 40 человек.

Погрузив свою машину, я отвел их к месту расстрела, которое было оцеплено гестаповцами.

Там больных из машин вытаскивали и ставили к яме. На месте разгрузки слышались душераздирающие плач, вопли взрослых и детей, больных, умоляя, просили о пощаде, однако гестаповцы не обращали на это внимания, расстреливали всех, сваливая их затем в яму.

Насколько я помню, исключительным зверством отличались — переводчик гестапо Берг Ганс и медфельдшер Алекс. Оба они сопротивлялись ударами сбивали с ног, сбрасывали в яму, а затем расстреливали.

Я видел, как некоторые из сопротивляющихся, сброшенные в яму, бужу только ранеными, окровавленными, пытались подняться. Их снова сбивали с ног, а затем по приказанию участников этого злодеяния — шефа гестапо и переводчика Берг Ганс — закапывали еще живыми.

Среди закопанных в ямах живыми было много подростков и детей».

(т. 2 л. д. 255—256).

Лесопарк, расположенный в районе поселка Сокольников, на окраине города Харькова, покрыт густой сетью могил, в которых закопаны жертвы немецко-фашистского террора.

Описывая чудовищные картины расстрелов советских людей в лесопарке, свидетели Беспалов Александр Филиппович и Даниленко Дарья Васильевна, проживавшие в поселке Сокольников и являвшиеся невольными очевидцами творимых немцами злодеяний, показали, что на протяжении 1942—1943 г.г. немецкие фашисты почти ежедневно на нескольких машинах доставляли в лесопарк обреченных на смерть людей, где над ними издевались, мучили и расстреливали их. Некоторые из заключенных набрасывались на немцев, но их сбивали с ног, колом пинками, били ногами и прикладами винтовок.

По лесу раздавались душераздирающие крики и стоны умирающих людей. Видно и других, а также актами судебно-медицинской экспертизы.

О нечеловеческих мучениях советских военнопленных и мирных граждан в германских лагерях дал показания и обвиняемый по настоящему делу капитан германской армии Лангхельд, являвшийся непосредственным участником всех этих убийств и издевательств.

Лангхельд показал:

«Зверства, которые чинили германские офицеры и солдаты и я в том числе над русскими людьми путем истребления, голодной смертью, физическими избиениями истощенных людей, расстрелами, травлей собаками и проч., соответствовали установкам германского правительства по отношению к русским людям».

По моему приказанию люди расстреливались неоднократно.

Так, например, в мае — июне 1942 года, в Дергачах, близ Харькова, по моему приказанию была расстреляна группа русских военнопленных, примерно в 20 человек, по обвинению в связи с местным населением... Я должен заявить, что обвинение в данном случае было сфабриковано, ибо в самом деле люди были просто истреблены за то, что они русские.

Другой случай расстрела группы русских офицеров был на сборно-пересыльном пункте военнопленных осенью 1941 года.

Выбрав 10 русских средних офицеров, я приказал солдатам на глазах у всех военнопленных расстрелять их из автоматов.

Трупы расстрелянных были сброшены в заранее подготовленные ямы.

Как правило, русские не выдавали военных секретов, в связи с чем я избивал военнопленных палкой толстой в 4—5 см., после чего допрашивалых нередко из моего кабинета приходилось выносить. Избиения военнопленных практиковались во всех частях немецкой армии.

На толпу измученных и голодных людей во время раздачи скудной пищи конвойные солдаты натравливали собак.

Собаки вырывались в толпу, рвали в клочья одежду и тела пленных, сбивали отдельных из них на землю и таскали, терзали их, по земле. Некоторых расстрелянных и полуживых военнопленных и гражданских лиц солдаты пристреливали и приказывали выбросить за ограду, чтобы не возмущали с их лечением».

(т. 2 л. д. 194—195, 211).

В марте 1943 года немцы расстреляли и сожгли захваченных немцами в плен 800 раненых бойцов и офицеров Красной Армии, находившихся на излечении в 1-й армейской сортировочной госпитале 69-й армии, размещавшейся в городе Харькове по улице Тринклера.

Описывая обстоятельства этого злодеяния немецко-фашистских захватчиков, свидетели профессор Катков, врач Джинчиладзе Г. З., медицинский сестры Соколовской В. А., Нозловой М. А.

было, как отдельные люди в больнице, находившиеся на окраине города Харькова. Там уже находились и другие машины. Как только я поставил свою машину вплотную к парадному входу из больницы корпусов, гестаповцы стали выводить больных в одном белье и погружать их в кузов машины. В каждую машину помещалось до 40 человек.

Погрузив свою машину, я отвел их к месту расстрела, которое было оцеплено гестаповцами.

Там больных из машин вытаскивали и ставили к яме. На месте разгрузки слышались душераздирающие плач, вопли взрослых и детей, больных, умоляя, просили о пощаде, однако гестаповцы не обращали на это внимания, расстреливали всех, сваливая их затем в яму.

Насколько я помню, исключительным зверством отличались — переводчик гестапо Берг Ганс и медфельдшер Алекс. Оба они сопротивлялись ударами сбивали с ног, сбрасывали в яму, а затем расстреливали.

Я видел, как некоторые из сопротивляющихся, сброшенные в яму, бужу только ранеными, окровавленными, пытались подняться. Их снова сбивали с ног, а затем по приказанию участников этого злодеяния — шефа гестапо и переводчика Берг Ганс — закапывали еще живыми.

Среди закопанных в ямах живыми было много подростков и детей».

(т. 2 л. д. 255—256).

Лесопарк, расположенный в районе поселка Сокольников, на окраине города Харькова, покрыт густой сетью могил, в которых закопаны жертвы немецко-фашистского террора.

Описывая чудовищные картины расстрелов советских людей в лесопарке, свидетели Беспалов Александр Филиппович и Даниленко Дарья Васильевна, проживавшие в поселке Сокольников и являвшиеся невольными очевидцами творимых немцами злодеяний, показали, что на протяжении 1942—1943 г.г. немецкие фашисты почти ежедневно на нескольких машинах доставляли в лесопарк обреченных на смерть людей, где над ними издевались, мучили и расстреливали их. Некоторые из заключенных набрасывались на немцев, но их сбивали с ног, колом пинками, били ногами и прикладами винтовок.

По лесу раздавались душераздирающие крики и стоны умирающих людей. Видно и других, а также актами судебно-медицинской экспертизы.

О нечеловеческих мучениях советских военнопленных и мирных граждан в германских лагерях дал показания и обвиняемый по настоящему делу капитан германской армии Лангхельд, являвшийся непосредственным участником всех этих убийств и издевательств.

Лангхельд показал:

«Зверства, которые чинили германские офицеры и солдаты и я в том числе над русскими людьми путем истребления, голодной смертью, физическими избиениями истощенных людей, расстрелами, травлей собаками и проч., соответствовали установкам германского правительства по отношению к русским людям».

По моему приказанию люди расстреливались неоднократно.

Так, например, в мае — июне 1942 года, в Дергачах, близ Харькова, по моему приказанию была расстреляна группа русских военнопленных, примерно в 20 человек, по обвинению в связи с местным населением... Я должен заявить, что обвинение в данном случае было сфабриковано, ибо в самом деле люди были просто истреблены за то, что они русские.

Другой случай расстрела группы русских офицеров был на сборно-пересыльном пункте военнопленных осенью 1941 года.

Выбрав 10 русских средних офицеров, я приказал солдатам на глазах у всех военнопленных расстрелять их из автоматов.

Трупы расстрелянных были сброшены в заранее подготовленные ямы.

Как правило, русские не выдавали военных секретов, в связи с чем я избивал военнопленных палкой толстой в 4—5 см., после чего допрашивалых нередко из моего кабинета приходилось выносить. Избиения военнопленных практиковались во всех частях немецкой армии.

На толпу измученных и голодных людей во время раздачи скудной пищи конвойные солдаты натравливали собак.

Собаки вырывались в толпу, рвали в клочья одежду и тела пленных, сбивали отдельных из них на землю и таскали, терзали их, по земле. Некоторых расстрелянных и полуживых военнопленных и гражданских лиц солдаты пристреливали и приказывали выбросить за ограду, чтобы не возмущали с их лечением».

(т. 2 л. д. 194—195, 211).

В марте 1943 года немцы расстреляли и сожгли захваченных немцами в плен 800 раненых бойцов и офицеров Красной Армии, находившихся на излечении в 1-й армейской сортировочной госпитале 69-й армии, размещавшейся в городе Харькове по улице Тринклера.

Описывая обстоятельства этого злодеяния немецко-фашистских захватчиков, свидетели профессор Катков, врач Джинчиладзе Г. З., медицинский сестры Соколовской В. А., Нозловой М. А.

было, как отдельные люди в больнице, находившиеся на окраине города Харькова. Там уже находились и другие машины. Как только я поставил свою машину вплотную к парадному входу из больницы корпусов, гестаповцы стали выводить больных в одном белье и погружать их в кузов машины. В каждую машину помещалось до 40 человек.

Погрузив свою машину, я отвел их к месту расстрела, которое было оцеплено гестаповцами.

Там больных из машин вытаскивали и ставили к яме. На месте разгрузки слышались душераздирающие плач, вопли взрослых и детей, больных, умоляя, просили о пощаде, однако гестаповцы не обращали на это внимания, расстреливали всех, сваливая их затем в яму.

Насколько я помню, исключительным зверством отличались — переводчик гестапо Берг Ганс и медфельдшер Алекс. Оба они сопротивлялись ударами сбивали с ног, сбрасывали в яму, а затем расстреливали.

Я видел, как некоторые из сопротивляющихся, сброшенные в яму, бужу только ранеными, окровавленными, пытались подняться. Их снова сбивали с ног, а затем по приказанию участников этого злодеяния — шефа гестапо и переводчика Берг Ганс — закапывали еще живыми.

Среди закопанных в ямах живыми было много подростков и детей».

(т. 2 л. д. 255—256).

Лесопарк, расположенный в районе поселка Сокольников, на окраине города Харькова, покрыт густой сетью могил, в которых закопаны жертвы немецко-фашистского террора.

Описывая чудовищные картины расстрелов советских людей в лесопарке, свидетели Беспалов Александр Филиппович и Даниленко Дарья Васильевна, проживавшие в поселке Сокольников и являвшиеся невольными очевидцами творимых немцами злодеяний, показали, что на протяжении 1942—1943 г.г. немецкие фашисты почти ежедневно на нескольких машинах доставляли в лесопарк обреченных на смерть людей, где над ними издевались, мучили и расстреливали их. Некоторые из заключенных набрасывались на немцев, но их сбивали с ног, колом пинками, били ногами и прикладами винтовок.

По лесу раздавались душераздирающие крики и стоны умирающих людей. Видно и других, а также актами судебно-медицинской экспертизы.

О нечеловеческих мучениях советских военнопленных и мирных граждан в германских лагерях дал показания и обвиняемый по настоящему делу капитан германской армии Лангхельд, являвшийся непосредственным участником всех этих убийств и издевательств.

Лангхельд показал:

«Зверства, которые чинили германские офицеры и солдаты и я в том числе над русскими людьми путем истребления, голодной смертью, физическими избиениями истощенных людей, расстрелами, травлей собаками и проч., соответствовали установкам германского правительства по отношению к русским людям».

По моему приказанию люди расстреливались неоднократно.

Так, например, в мае — июне 1942 года, в Дергачах, близ Харькова, по моему приказанию была расстреляна группа русских военнопленных, примерно в 20 человек, по обвинению в связи с местным населением... Я должен заявить, что обвинение в данном случае было сфабриковано, ибо в самом деле люди были просто истреблены за то, что они русские.

Другой случай расстрела группы русских офицеров был на сборно-пересыльном пункте военнопленных осенью 1941 года.

Выбрав 10 русских средних офицеров, я приказал солдатам на глазах у всех военнопленных расстрелять их из автоматов.

Трупы расстрелянных были сброшены в заранее подготовленные ямы.

Как правило, русские не выдавали военных секретов, в связи с чем я избивал военнопленных палкой толстой в 4—5 см., после чего допрашивалых нередко из моего кабинета приходилось выносить. Избиения военнопленных практиковались во всех частях немецкой армии.

На толпу измученных и голодных людей во время раздачи скудной пищи конвойные солдаты натравливали собак.

Собаки вырывались в толпу, рвали в клочья одежду и тела пленных, сбивали отдельных из них на землю и таскали, терзали их, по земле. Некоторых расстрелянных и полуживых военнопленных и гражданских лиц солдаты пристреливали и приказывали выбросить за ограду, чтобы не возмущали с их лечением».

(т. 2 л. д. 194—195, 211).

В марте 1943 года немцы расстреляли и сожгли захваченных немцами в плен 800 раненых бойцов и офицеров Красной Армии, находившихся на излечении в 1-й армейской сортировочной госпитале 69-й армии, размещавшейся в городе Харькове по улице Тринклера.

Описывая обстоятельства этого злодеяния немецко-фашистских захватчиков, свидетели профессор Катков, врач Джинчиладзе Г. З., медицинский сестры Соколовской В. А., Нозловой М. А.

было, как отдельные люди в больнице, находившиеся на окраине города Харькова. Там уже находились и другие машины. Как только я поставил свою машину вплотную к парадному входу из больницы корпусов, гестаповцы стали выводить больных в одном белье и погружать их в кузов машины. В каждую машину помещалось до 40 человек.

Погрузив свою машину, я отвел их к месту расстрела, которое было оцеплено гестаповцами.

Там больных из машин вытаскивали и ставили к яме. На месте разгрузки слышались душераздирающие плач, вопли взрослых и детей, больных, умоляя, просили о пощаде, однако гестаповцы не обращали на это внимания, расстреливали всех, сваливая их затем в яму.

Насколько я помню, исключительным зверством отличались — переводчик гестапо Берг Ганс и медфельдшер Алекс. Оба они сопротивлялись ударами сбивали с ног, сбрасывали в яму, а затем расстреливали.

Я видел, как некоторые из сопротивляющихся, сброшенные в яму, бужу только ранеными, окровавленными, пытались подняться. Их снова сбивали с ног, а затем по приказанию участников этого злодеяния — шефа гестапо и переводчика Берг Ганс — закапывали еще живыми.

Среди закопанных в ямах живыми было много подростков и детей».

Лесопарк, расположенный в районе поселка Сокольников, на окраине города Харькова, покрыт густой сетью могил, в которых закопаны жертвы немецко-фашистского террора.

Описывая чудовищные картины расстрелов советских людей в лесопарке, свидетели Беспалов Александр Филиппович и Даниленко Дарья Васильевна, проживавшие в поселке Сокольников и являвшиеся невольными очевидцами творимых немцами злодеяний, показали, что на протяжении 1942—1943 г.г. немецкие фашисты почти ежедневно на нескольких машинах доставляли в лесопарк обреченных на смерть людей, где над ними издевались, мучили и расстреливали их. Некоторые из заключенных набрасывались на немцев, но их сбивали с ног, колом пинками, били ногами и прикладами винтовок.

По лесу раздавались душераздирающие крики и стоны умирающих людей. Видно и других, а также актами судебно-медицинской экспертизы.

О нечеловеческих мучениях советских военнопленных и мирных граждан в германских лагерях дал показания и обвиняемый по настоящему делу капитан германской армии Лангхельд, являвшийся непосредственным участником всех этих убийств и издевательств.

Лангхельд показал:

«Зверства, которые чинили германские офицеры и солдаты и я в том числе над русскими людьми путем истребления, голодной смертью, физическими избиениями истощенных людей, расстрелами, травлей собаками и проч., соответствовали установкам германского правительства по отношению к русским людям».

По моему приказанию люди расстреливались неоднократно.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ГОР. ХАРЬКОВА И ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ИХ ВРЕМЕННОЙ ОККУПАЦИИ

ХАРЬКОВ, 15 декабря. (ТАСС). Сегодня Военный Трибунал 4-го Украинского фронта начал слушание дела о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории города Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации.

В переполненном зале присутствуют сотни трудящихся: рабочие, колхозники, представители интеллигенции, бойцы, офицеры и генералы Красной Армии. Многие из них были живыми свидетелями изуверской немецко-фашистской системы массового истребления советских людей. Они потеряли родных и близких, погибших от рук гитлеровских злодеев, другие сами были на волоске от смерти и спаслись только чудом. Третьих немцы не просто превратили в инвалидов, лишая кровя, но и унижали, лишая человеческого достоинства, и каждый день в течение этих двух страшных лет они думали о часе возмездия.

Этот час наступил. Сегодня они видят своих ненавистных палачей на скамье подсудимых. Преступники держат ответ перед советским судом.

На суде председательствует генерал-майор юстиции товарищ А. Н. Мясников, члены суда полковник юстиции товарищ

И. А. Харчев и майор юстиции С. С. Заподосный.

После краткого опроса подсудимых, устанавливающего их личность, председательствующий предупреждает свидетелей об их обязанности показывать суду правду. Судебно-медицинских экспертов председатель суда предупреждает о том, что они должны представлять свои заключения в соответствии со своими специальными познаниями.

Присутствующие на суде переводчики предупреждаются председателем об их обязанности с абсолютной точностью переводить все вопросы и ответы.

После этого суд приступает к оглашению обвинительного заключения.

После оглашения обвинительного заключения, которое весь зал выслушивает с напряженным вниманием, и перевода этого обвинительного заключения на немецкий язык для группы обвиняемых — немцев суд приступает к допросу обвиняемых.

Все подсудимые — Рейналь Рейнгарт, Лангхельд Вильгельм, Рип Ганс и Буладов полностью признают себя виновными в предъявленных им обвинениях.

После этого начинается допрос подсудимого Лангхельда Вильгельма.

ИЗ ЗАЛА СУДА

Бешеные волки

Далеко отсюда, за тысячу километров от Харькова, в Белоруссии на песчаных дюнах немыми деревнями Васильковичи два месяца назад, задыхаясь в плаче, мне рассказывала о своем горе женщина, казавшаяся старухой. Я никогда не забуду ее лица с одним кровавым вытекшим от удара немецкого приклада глазом. Это лицо было страшным воплощением ужаса и скорби войны. Она рассказывала о том, как немцы убили ее единственного пятнадцатилетнего сына, как они вели его через деревню, как она хватала их за руки, умоляла отпустить мальчика, как они толкали и били ее, и как сын кричал ей: «Мама, уйдите отсюда, мама, а то они и вас убьют». И когда она получила свой расказ и сморщенной темной рукой растерла слезы и кровь по лицу, она добавила с невыразимой ненавистью и тоской: «И когда же будет на них божий суд, на провоз». Говори «божий суд», она имела в виду правый суд. Его она ждала всем своим истерзанным материнским сердцем. Немцы сожгли ее дом и убили ее единственного сына. И правый суд над немцами отныне стал тем, чего она больше всего ждала в жизни.

Что же сказать о матерях, женах, о сестрах, братьях, вдовах и сиротах тех 30 тысяч людей, жизнь которых погубили немцы в Харькове. Что сказать об их ненависти и страстной жажде правосудия? Самая большая из площадей Харькова — неместа для сегодня всех тех обездоленных немцами харьковчан, которые хотели бы сегодня видеть своими глазами совершающийся, наконец, над их мучителями правый суд.

Преступники сидят на скамье подсудимых: двое немцев и один предатель русский. Это не руководители германского правительства, это не рейхс-комиссары завоеванных областей. Это рядовые убийцы, старший из которых всего капитан. Но пусть они не ищут себе оправдания в том, что они рядовые убийцы, в том, что они выполняли приказ начальства. Никто не позволяет оправдываться приказом человеку, которому приказали сжигать раненых, расстреливать детей и дупить женщин. Мы считаем Гитлера главным виновником фашистского разбоя.

Константин СИМОНОВ.

Военные действия в Италии

ЛОНДОН, 15 декабря. (ТАСС). Штаб войск союзников в Северной Африке сообщает, что на фронте англо-американской 8-й армии, несмотря на ожесточенное сопротивление противника, было осуществлено новое продвижение. Захвачен пункт Кальдари (в 1,6 км к северу от реки Моро и приблизительно в 6,5 км от ее устья) и противник нанесены тяжелые потери убитыми и захваченными в плен. На фронте американской 5-й армии происходили сильные стычки патрулей.

Крупные соединения тяжелых бомбардировщиков, сопровождавшихся истребителя-

ми, произвели налет на объекты близ Афин. Бомбардировке подверглись аэродромы, а также порт Пирей. Произошло несколько воздушных боев с истребителями противника. Был произведен налет на железнодорожный узел Орте (к северу от Рима). Самолеты истребительной авиации взаимодействовали с наземными войсками. Сорванными бомбами причинены разрушения в порту Чивитавеккиа, где были отмечены также попадания в грузовые суда. Во время этих операций было сбито 15 самолетов противника. Не вернулись на базы 5 самолетов союзников.

зывается и не отказывается от своих прав на Северную Трансильванию. Газета «Курентул» поместила статью, в которой заявляла, что «политический акт, совершившийся 1 декабря 1918 года (речь идет о присоединении всей Трансильвании к Румынии), нарушен временем».

Эти антигерманские выступления румынских властей и румынских газет вызвали в Венгрии резкую реакцию. Газета «Пестер Lloyd» в редакционной статье назвала антигерманские демонстрации, проводившиеся в Румынии, «раздражающим ненавистью» и заявила, что Венгрия владеет Северной Трансильванией на законных основаниях и что тем не менее «румынская пресса использовала 25-летнюю годовщину со дня сдвиза в Алба Юлия как предлог для самых грубых нападок и открытого военного угрозы по адресу Венгрии». При этом выдержки из обращения Иона и Михая Антонеску и из статей румынских газет, «Пестер Lloyd» пишет: «Вся эта является ничем иным, как необузданной ненавистью к Венгрии и открытым подстрекательством к реваншу».

РУМЫНО-ВЕНГЕРСКАЯ ГРЫЗНЯ

СТАМБУЛ, 15 декабря. (ТАСС). Румынские власти использовали отмечающуюся 1 декабря 25-летие со дня присоединения Трансильвании к Румынии для проведения широкой антигерманской кампании под лозунгом возвращения румынам Северной Трансильвании (присоединенной, как известно, к Венгрии в 1940 г. по решению так называемой «Венской арбитражной комиссии»). В Бухаресте были организованы антигерманские демонстрации. Во всех городах состоялись митинги и были устроены собрания, на которых представители властей призывали румын бороться за «национальные права» Румынии, то-есть за включение Северной Трансильвании в состав Румынии. Некоторые газеты поместили карту «великой Румынии», на которой вся Трансильвания отмечена в составе румынских границ. Румынская организация «Астра» опубликовала обращение, в котором призывала румын «неустойчиво демонстрировать свою привязанность к трансильванской земле». Румынский премьер-министр Ион Антонеску в своем обращении к румынскому народу выразил «привязательность» тем, что боролся за Трансильванию, и призывал «дать обязательство неустойчиво следовать по их пути». С таким же обращением выступил и заместитель премьер-министра Михаил Антонеску. Газета «Тимпул» в передовой статье резко подчеркнул, что румынское правительство не отка-

Выступление Идена в палате общин

ЛОНДОН, 14 декабря. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, министр иностранных дел Англии Иден выступил сегодня в палате общин с речью. Отметив, что премьер-министр Черчилль не в состоянии присутствовать в палате общин, будучи занят другой важной работой, Иден заявил: «Мы провели три весьма напряженных недели. В этот короткий промежуток времени было втиснуто три конференции высокого значения, которые в обычные спокойные времена дипломаты потребовали бы по целому месяцу каждая».

По словам Идена, продолжая работа «распадается на три легко различимых раздела. Первая Каирская конференция, посвященная ведению войны против Германии, и вторая Каирская конференция, на которой происходили совещания с президентом и министром иностранных дел Турции».

«Основная часть времени первой конференции в Каире, касавшейся Дальнего Востока, и конференции в Тегеране, касавшейся войны с Германией», — продолжал Иден, — была посвящена военным вопросам. Мы имели возможность путем коллективной подготовки разработать эти вопросы с такой полнотой, какой нам не удалось достигнуть в течение нынешней войны. Я обращаю внимание палаты на две фразы тегеранского коммюнике, потому что полагаю, что они являются наиболее важными из всех, а именно: «Наши военные штабы согласовали наши планы уничтожения германских вооруженных сил. Мы пришли к полному согласию относительно масштаба операций, которые будут предприняты с востока, с запада и с юга». Это заявление, которое до сих пор времени еще нельзя было сделать союзным народам, в ходе нынешней войны, и эти слова немцев и несчастных сателлитов Германии».

Касаясь каирской встречи Черчилля, Рузвельта и Чан-Кай-ши, Иден сказал: «Наша военная миссия занималась в Каире вопросами будущих военных операций против Японии. Но мы сохранили также целесообразность использовать этот случай для того, чтобы изложить политические принципы, ради которых мы сражаемся, и мы сделали это в следующих словах: «Три великие державы ведут нынешнюю войну для того, чтобы остановить и покарать агрессию Японии. Они не стремятся ни к каким завоеваниям для самих себя и не имеют никаких помыслов о территориальной экспансии». Такова наша цель».

«Война с Японией не является такой войной, в которой мы, англичане, оказываем благосклонную помощь. Если даже в настоящее время мы вынуждены оказывать большую часть наших людских и материальных ресурсов на дело разгрома Германии, мы все же остаемся основными участниками дальневосточной войны».

Передая затем к конференции в Тегеране, Иден заявил:

«Когда я возвратился в палату общин на заседание в Москве, я взял на себя смелость сообщить палате о своей уверенности в том, что заложенные основы прочного сотрудничества между Англией, США и Советским Союзом. Я в Москве раз слышал убежден в этом тезисе. Работы в Тегеране начались после того, как работы в Москве закончились, но Тегеранская конференция, как конференция руководителей государств, сулит миру еще большие надежды».

Я хотел бы процитировать одно высказывание о конференции из советской газеты «Правда», потому что оно в точности выражает мои личные чувства по окончании переговоров:

«Не много времени отделяет нас от Московской конференции трех министров союзных держав, решения которой не только консолидируют сотрудничество между Великобританией, СССР и Соединенными Штатами в военный период, но и заложат фундамент плодотворной совместной работы после войны. Но какой громадный шаг вперед сделал сейчас на этом пути».

Я должен сказать, что это правильно. Разрешите мне попытаться подвести итог встрече в Тегеране. Первым результатом является то, что сроки войны будут сокращены. Тесное сотрудничество всех планов, достигнутое на конференции, обеспечит успех, когда наступит тесная взаимосвязь в каждом движении. До сих пор у нас этого не было. На Тегеранской конференции составили планы в этом направлении. Каждый план теперь согласован, установлен срок, и в соответствующее время решения Тегеранской конференции будут претворены в жизнь на поле боя. Мы знаем не один случай, когда союзники держались вместе во время войны и расходились в разные стороны после нее. Год тому назад или около этого многие члены палаты спросили бы: «Не придется ли нам снова пережить это явление?» Германия, несомненно, будет добиваться этого. Она снова попытается развязать все свои козлы после того, как прозвучит последний выстрел. Вызвать смятение, посеять сомнения — такова будет цель Германии, чтобы, таким образом, подготовиться к использованию будущего шанса. Это возрождение угрозы войны может быть отражено лишь в том случае, если существующие международный порядок и единство будут сильнее, чем любой противник, который попытается бросить вызов. Существует ли основа подобной оговорки? Шесть месяцев тому назад я не смог бы дать вам какой-либо определенный ответ. Сегодня я могу дать ответ. Это будет энергичное «да». Основы существуют, и я вполне убежден в том, что существующая возможность и даже больше, чем возможность, — желание держав продолжать сотрудничество — не только во время войны, но и после ее окончания, не только в мирное время, но и после того, когда нужно будет поддер-

живать мировой порядок и длительный мир.

Основы этого взаимопонимания были заложены в Москве. Они были расширены и укреплены в Тегеране. Наша «стройка» может работать вместе. Мы поставили перед собой определенную задачу, и как бы ни была тяжела наша ответственность, мы, несомненно, выполним ее».

В качестве иллюстрации положенного нами начала я могу вам сообщить, что Консультативный совет по вопросам Италии приступил к своей работе, и каждый входящий в него представитель заявил мне, что работа проходит плавно и хорошо. Это первый шаг. Затем существует комиссия, которая должна засесть здесь, в Лондоне, и состав которой теперь уже определен после назначения Соединенными Штатами своего посла в Лондоне Джона Байана — прекрасный выбор — и, конечно, мне известно, если я не раскрываю секрета, сегодня состоится предварительное заседание этого органа. Таково начало. Решение о создании этих двух органов было принято в Москве, но масштабы их работы и ее значение в большой степени возросли после решений, принятых в Тегеране.

Теперь я перехожу к Турции.

В Тегеране было решено пригласить президента Турецкой республики на конференцию представителей трех держав — США, Советской России и Англии в Каире на нашем обратном пути в Англию.

Таким образом, турецкий президент присутствовал на конференции; его сопровождал его министр иностранных дел и генеральный секретарь турецкого министерства иностранных дел. Английский, американский и советский послы в Анкаре также сопровождали его. К сожалению, Вышинский, который должен был представлять Россию, находился на фронте в Италии. Он смог прибыть к нам лишь по окончании переговоров, и я имел возможность увидеться с ним. Перед отъездом из Каира я дал ему полный отчет о том, что произошло, и обсудил с ним итоги нашей работы. Переговоры в Каире носили характер более полного и авторитетного развития предыдущей встречи, которую я имел с турецким министром иностранных дел в Каире 5 недель тому назад.

Совершенно очевидно, что в настоящий момент я не могу привести слишком много подробностей о наших конфиденциальных переговорах. Слишком много людей могут подслушивать нас. Однако я могу сказать, что у меня имеются хорошие надежды на то, что в результате этих переговоров будет установлена прочная база для будущего сотрудничества между четырьмя державами — Великобританией, Советской Россией, Америкой и Турцией».

Передая к положению народа Франции, Иден сказал: «Мы находимся в разгаре пятой военной зимы, и страдания французского народа тяжелы и жестоки. Он переживает длительное испытание, которое, если бы не причины географического порядка, возможно, пришлось бы также разделить и англичанам. Мы верим, что этот великий народ, насчитывающий 40 млн. человек, сильный благодаря тем моральным и интеллектуальным качествам, которые присущи ему на протяжении всей его истории, найдет достаточно доброты, чтобы оправиться от нанесенных ему на протяжении последних лет тяжелых ударов. Мы верим в доблесть французских вооруженных сил в Тунисе и Ливии, в доблесть, о которой говорили наши офицеры, служившие с ними. Мы верим в героическое движение сопротивления, непрерывно возрастающее во Франции, с представителями которого я встретился в последние дни».

Мы верим, что в этих людях выражается душа Франции. Таким образом, я могу сказать, что мы выражаем Франции нашу симпатию и наше доверие».

«Все сказанное мною, — продолжал Иден, — относится не только к Франции, но также ко всем странам, оккупированным немцами. Мы стремимся к тому и трудимся ради того, чтобы разрешить эти вопросы согласованно. Мы не стремимся навязать волю трех держав. Мы стремимся освободить эти страны с тем, чтобы каждая из них и все они могли занять свое место в семье европейских народов. Все эти планы не могут носить какого-либо характера исключительности. Мы стремимся вернуть свободу этим народам, малым в большинстве с тем, чтобы они могли сыграть свою роль в Европе. Я полагаю, что Европа, возможно, предостит еще величайший вклад в будущее человечества».

Далее Иден переходит к положению, сложившемуся на Балканах и в частности в Югославии и Греции. По поводу Югославии Иден заявил, что «в течение многих месяцев в прошлом основное сопротивление врагу в Югославии оказывали партизаны под руководством своего главнокомандующего генерала Тито. На основании нас полученных нами сведений было очевидно, что эти партизаны сковаывают и ведут бой с большим числом германских дивизий, и мы делаем все, что в наших силах, чтобы снабдить их боеприпасами и оказать им всевозможную поддержку. Наши действия в этом отношении, конечно, одобрены союзниками».

Отвечая на вопрос о месте «какимим», Иден сказал: «Советским правительством и правительством Соединенных Штатов неоднократно на конференциях. Я хотел бы привлечь внимание палаты на историю подобного этого вопроса. На основании полученных нами сведений мы еще в последние месяцы года решили, что нам следует просить генерала Тито принять английскую военную миссию. С тех пор с нами все время находятся английские офицеры. Как палата может видеть из сегодняшней мировой порядок и длительный мир».

Полгода отныне своим впечатлениям от трех конференций, я хотел бы отметить, что премьер-министр и я весьма ободрены результатом наших конференций, и я полагаю, что также ободрены все наши коллеги-союзники. В этом смысле я приношу палате радостные известия. Эти события, конечно, не дают основания для неоправданного оптимизма. Отнюдь нет. Если бы это было воспринято так, то это значило бы, что я неправильно сделал свое сообщение. Напротив, на самом деле сами по себе великие масштабы намеченных нами планов, которые были одобрены союзными лидерами, требуют от каждой из всех Объединенных наций на протяжении грядущих месяцев огромных усилий. Как бы хороши ни были планы, однако результаты могут быть достигнуты только в том случае, если эти планы будут поддержаны усилиями всех граждан всех стран. Мы поставили перед собой трудную задачу, которую исполнить решимости добиться победы как можно скорее. Предстоит великая битва. Для этих усилий нам потребуются все наши силы и все наше мужество, быть может в большей степени, чем когда бы то ни было раньше. Прошу палату, чтобы, что с нашей стороны эти усилия будут предприняты».

Отвечая на вопрос о месте «какимим», Иден сказал: «Советским правительством и правительством Соединенных Штатов неоднократно на конференциях. Я хотел бы привлечь внимание палаты на историю подобного этого вопроса. На основании полученных нами сведений мы еще в последние месяцы года решили, что нам следует просить генерала Тито принять английскую военную миссию. С тех пор с нами все время находятся английские офицеры. Как палата может видеть из сегодняшней мировой порядок и длительный мир».

К событиям в Югославии

2) В соответствии с принципом демократических федеральных институтов, Антифашистское Вече Национального Освобождения создается в время войны как высший законодательный и исполнительный орган Югославии.

3) Антифашистское Вече Национального Освобождения избирает президиум в составе одного председателя, пяти заместителей председателя, двух секретарей и не менее 40 членов.

4) Президиум Антифашистского Вече Национального Освобождения представляет Вече, осуществляет суверенные права Югославии и выполняет все законодательные и исполнительные функции в перерыве между сессиями Антифашистского Вече.

5) Президиум избирает Национальный Комитет Освобождения Югославии.

6) Национальный Комитет Освобождения является верховным исполнительным органом Югославии, обладающим и осуществляющим всю исполнительную власть.

7) Национальный Комитет Освобождения Югославии имеет характер национального правительства и несет ответственность перед президиумом Антифашистского Вече Национального Освобождения.

8) Национальный Комитет Освобождения состоит из председателя, трех заместителей председателя и соответствующего числа комитетов.

9) Это решение вступает в силу немедленно.

Заявление Идена

о советско-

чехословацком договоре

ЛОНДОН, 15 декабря. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, отмечая на вопросы в палате общин, министр иностранных дел Иден приветствовал советско-чехословацкий договор. Иден был задан вопрос, обсуждался ли договор во время его переговоров в Москве и каково отношение этого договора к общей системе безопасности Европы после войны. Иден ответил: «Я был рад представлять возможность обсудить вопрос с Молотовым и Корделлом Халлом в Москве. Британское правительство приветствует это соглашение между двумя своими союзниками против германской агрессии особенно по той причине, что оно дает возможность присоединиться к нему соседним странам, которые также являлись объектом германской агрессии. Британское правительство надеется, что это соглашение сможет, таким образом, стать важным инструментом в деле проведения в жизнь принципов, заложенных в опубликованной в Москве декларации четырех держав об общей безопасности».

Отвечая на вопрос лейбориста Алаора Томаса, не содержится ли в некоторых опасностях в изолированных соглашениях с союзниками с общей системой европейской безопасности, Иден сказал: «Подобная опасность вполне может существовать, но я не думаю, чтобы это могло быть отнесено к этому договору в той форме, в какой он существует в настоящее время».

Лейборист Шингуэлл спросил: не является ли желательным, чтобы договоры подобного рода поощрялись? Иден на этот вопрос ответил: «Именно таково мое мнение относительно этого вопроса».

ПЕЧАТЬ США И АНГЛИИ О СОВЕТСКО-ЧЕХОСЛОВАЦКОМ ДОГОВОРЕ

НЬЮ-ЙОРК, 15 декабря. (ТАСС). Агентства Ассошиэйтед Пресс и Юнайтед Пресс передали из Лондона со ссылкой на морское радио полный текст советско-чехословацкого договора и протокола к нему. Газеты «Нью-Йорк таймс» и «Нью-Йорк геральд трибун» опубликовали эти документы и комментируют их.

«Нью-Йорк геральд трибун» пишет, что советско-чехословацкий договор не отражает каких-либо особых новых тенденций в советской политике, а еще больше подтверждает те тенденции, которые уже были известны до сих пор. Договор СССР с Чехословакией свидетельствует о том, что Советский Союз намерен вернуть себе всю территорию, которая находится в пределах советских границ, а за этими пределами желает базировать свою безопасность на сохранении существующих малых стран, установлении с ними тесных отношений и создании системы коллективной безопасности во всей Европе. Это — реалистическая политика, и ясно, что Советский Союз собирается играть видную роль в системе коллективной безопасности».

Вступив в союз с СССР, продолжает газета, Чехословакия решительно разрешила последние неурядицы в создании санитарного кордона. Договор дипломатически торжественно, что силы, определяющие историю и дипломатию, находятся в движении и что ни одна страна не может, отсиживаясь, изобретать какие-то идеальные рецепты разрешения будущих проблем. «По мере нашего продвижения создается новый мир. Договор показывает, насколько прочным является фундамент этого мира, который сейчас закладывается».

ЛОНДОН, 15 декабря. (ТАСС). Комментируя подписание советско-чехословацкого договора, газета «Ивинг стандард» в редакционной статье пишет:

«В течение последних месяцев в некоторых безответственных кругах циркулировали слухи об установлении после войны блока восточных стран, находящихся между победоносной Россией и побежденной Германией. Такие предположения вызвали естественные подозрения в Москве. От них, несомненно, отдала душой старая истребительная политика санитарного кордона. Чехи мудро и настойчиво отказывались поддерживать какую-либо подобную программу. Новый договор означает, что эти планы окончательно похоронены. Визит Бенеша в Москву должен принести блестящие результаты в дальнейшем укреплении доверия между Россией и Западом, основы которого были твердо заложены в Тегеране». По словам газеты, «новый договор явится образцом будущей дипломатии в новой Европе».

Дипломатический обозреватель газеты «Министер гарлан» заявляет, что договор открывает для Польши возможность урегулирования ее отношений с Советским Союзом на той же основе — совместной с Россией обороны против будущей германской агрессии».

ПОЛОЖЕНИЕ В СЕВЕРНОЙ ИТАЛИИ

ЛОНДОН, 15 декабря. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что, по полученным газетой «Либера stampa», выходящей в Швейцарии, сведениям, 65 процентов итальянцев рождения 1924—1925 гг., которые согласно недавнему приказу Муссолини подлежали призыву в его армию, уклонились от явки на призывные пункты и скрываются от властей. Многие из них присоединились к партизанам

По сообщению агентства из Цюриха, там получили сведения о продолжающейся дезорганизации экономической жизни в Северной Италии. Пассажиры вагонов реквизируемых немцами и отправлены в Германию. Поэтому пассажиры в Северной Италии перевозятся только в товарных вагонах и вагонах для скота. Все предметы первой необходимости исчезли из продажи. Продукты, которые население должно получать по карточкам, фактически не отпускаются, и приобрести их можно только нелегально по баснословным ценам.

По полученным в Цюрихе сведениям, недавно отряд итальянских партизан численностью в 70 человек, под командованием двух офицеров, совершил нападение на железнодорожные заводы «ИВА» в провинции Бергамо. Партизаны перерезали телефонные провода и затем произвели разрушения в цехах.

НЬЮ-ЙОРК, 15 декабря. (ТАСС). Корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, находящийся на швейцарско-итальянской границе, передает сообщение миланской газеты «Коррьере della sera» о том, что итальянские партизаны вместе с группой бежавших из лагерей в Северной Италии английских и американских военнопленных напали недавно на казармы фашистской охраны около Брешиа. Нападавшие убили много фашистов.

Отвечающий редактор
Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.